

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 139

Март 2011

Киютин против России [Kiyutin v. Russia] (жалоба № 2700/10)

Постановление от 10.3.2011 [Первая Секция]

Статья 14

Дискриминация

Дифференцированный подход к ВИЧ-инфицированным иностранцам при выдаче видов на жительство: *нарушение*

Обстоятельства дела – В соответствии с российским законодательством, иностранцы, состоящие в браке с гражданином России или имеющие ребенка-гражданина России, имеет право на получения вида на жительство при условии предоставления медицинского заключения о том, что не являются ВИЧ-положительными лицами. Иностранные граждане, являющиеся таковыми, подлежат высылке. Заявитель, гражданин Узбекистана, прибыл в Россию в 2003 г. и женился на российской гражданке, в браке с которой у него родилась дочь. Его ходатайство о предоставлении вида на жительство было отклонено в связи с тем, что медицинское обследование показало положительный результат на ВИЧ. Он обжаловал отказ в национальных судах, утверждая, что власти не приняли во внимание неудовлетворительное состояние его здоровья, которое требовало высокоактивной антиретровирусной терапии, его образ жизни и прочные семейные связи в России. Эта и последующие жалобы были безуспешны.

Право – Статья 14 во взаимосвязи со статьей 8.

(а) *Применимость* – Отношения, возникшие из законного и действительного брака заявителя и его супруги-россиянки, которая родила ему ребенка, подпадали под понятие «семейная жизнь» и поэтому относились к сфере действия статьи 8 Конвенции. Хотя статья 14 прямо не упоминает состояние здоровья или какое-либо иное медицинское состояние среди признаков, запрещающих дискриминацию, Суд недавно признал, что инвалидность и различные нарушения здоровья подпадают под действие этого положения. Этот подход соответствует мнению международного сообщества*. Таким образом, различия, основанные на состоянии здоровья, в том числе таком

заболевании, как ВИЧ, охватываются понятием «иные признаки», и статья 14 во взаимосвязи со статьей 8 является применимой.

(b) *Существо жалобы* – Установив прочные семейные связи в России, заявитель находился в аналогичной ситуации по сравнению с любыми другими иностранными гражданами, желающими получить вид на жительство, но подвергся иному обращению в связи с его статусом ВИЧ-положительного лица. Что касается вопроса о том, было ли данное различие в обращении разумно и объективно оправданным, пределы усмотрения государства в этой сфере являются узкими, поскольку лица, живущие с ВИЧ, составляют особо уязвимую группу, которая пострадала от значительной дискриминации в прошлом, и отсутствует европейский консенсус в пользу отказа в выдаче вида на жительство ВИЧ-положительных заявителей. Соответственно, требуется особенно убедительные основания для различного обращения.

Признавая, что оспариваемая мера преследовала законную цель защиты общественного здоровья, Суд отметил, что медицинские эксперты и международные органы соглашались с тем, что ограничения поездки ВИЧ-инфицированных не могут оправдываться ссылками на проблемы общественного здравоохранения. Хотя подобные ограничения являются эффективными для защиты здоровья населения от высоко инфекционных болезней с коротким инкубационным периодом, таких, как холера или желтая лихорадка, простое присутствие ВИЧ-инфицированного человека в стране не представляет само по себе угрозу для общественного здравоохранения. ВИЧ не передается случайно, а только вследствие определённого поведения, и пути передачи ВИЧ остаются одними и теми же, независимо от продолжительности пребывания человека на территории страны или его гражданства. Несмотря на это, связанные с ВИЧ ограничения на въезд не установлены для туристов или лиц, приезжающих на краткий срок, или для граждан России, возвращающихся в страну, хотя нет оснований полагать, что они менее склонны к небезопасному поведению, чем осевшие мигранты. Различное отношение к ВИЧ-позитивным лицам, претендующим на долгосрочное проживание, в отличие от краткосрочных приезжих, может быть объективно оправдано риском того, что первые потенциально могут стать бременем для финансируемых государством систем здравоохранения. Однако данный аргумент не применим к ситуации в России, поскольку лица, не являющиеся гражданами России, не имеют права на бесплатную медицинскую помощь, за исключением неотложной помощи. Наконец, ограничения на поездки и проживание в отношении ВИЧ-инфицированных лиц могут быть не только неэффективными для предотвращения распространения этого заболевания, но могут нанести вред здоровью населения страны. Например, если мигранты предпочтут оставаться в стране нелегально, чтобы избежать проверки на ВИЧ-инфекцию, или же население страны будет считать ВИЧ/СПИД исключительно «иностранной проблемой». Кроме того, Суд озабочен категоричным и неизбирательным характером оспариваемой меры. Положения, устанавливающие обязанность лиц, обращающихся за получением вида на жительство, доказать свой ВИЧ-отрицательный статус, и высылка иностранных граждан, оказавшихся ВИЧ-положительными, не предусматривают индивидуальную оценку на основании фактов конкретного дела. В настоящем деле национальные власти отклонили обращение заявителя исключительно на основании положений законодательства, не принимая во внимание состояние его здоровья или его семейные связи в России. Таким образом, принимая во внимание тот факт, что заявитель принадлежит к особо уязвимой группе, что отклонение его ходатайства не имело разумного и объективного обоснования, и что оспариваемые законодательные положения не предусматривают индивидуальную оценку, государство-ответчик вышло за узкие пределы

усмотрения, и заявитель стал жертвой дискриминации из-за состояния его здоровья.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 41: 15,000 евро в качестве компенсации за причиненный моральный вред.

* Парламентская Ассамблея Совета Европы (Рекомендация № 1116 (1989)); Комиссия ООН по правам человека (Резолюция № 1995/44 от 3 марта 1995 и № 2005/84 от 21 апреля 2005); ООН (Конвенция о правах инвалидов).

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.